

Когда, наконец, с утренним туалетом и прочим было покончено пришло время завтрака. Я впервые за много лет его принимала не в полном одиночестве. Конечно, чисто технически, всегда присутствовали служанки, но они всегда завтракали отдельно.

Я украдкой поглядывала, как элегантно принимает пищу моя мама и не решалась начать разговор с ней. Она же вела себя более отстранёно, чем утром.

С последней унесённой тарелкой, служанки начали подавать чай, хотя я их об этом не просила.

— Как часто тебе снятся кошмары? – обеспокоенно спросила она.

Она догадалась? Наверное, я кричала во сне. Ну вот почему мне от такого должно становится неловко? Неужели я такая замкнутая и стеснительная? Она моя мать! Мне надо вести себя более непринуждённо.

— Они давно не снились мне, но раньше это было часто. – ответила я, уклонившись от объяснения причины их исчезновения.

Мама тем временем о чём-то задумалась и тяжело вздохнула.

— Всё таки, вред можно причинить и бездействием...

А? О чём это она? Я не имею ни малейшего понятия, но расспрашивать её как то не хочется.

Тем временем, ко столу подали аппетитно выглядящие пирожные. ПИРОГЕННЫЕ! Я в этой жизни ни разу их не пробовала. Интересно, какие они на вкус?

Я осторожно надкусила одно. По меркам старого мира оно было посредственным. Прошлый я даже не взглянул бы на такое в магазине. Просто три слоя из сладкого текста, нежной начинкой между ними и кремом сверху. Оно не было приторным, но даже так, это было самой сладкой вещью в этой жизни из всех, что я пробовала. Слаще любых фруктов.

Мама с улыбкой смотрела, как я с большим аппетитом уплетаю его забыв о чае.

— Рада, что тебе понравилось. Оно было сделано с использованием редкого и очень дорогого ингредиента. Сахара.

Так вот, почему я всегда пила чай без сахара. Хотя, тут преуспели с методами улучшения его вкуса без этого. Неужели, сахар такой труднодоступный?

— Спасибо, оно очень вкусное. – ответила я, посмотрев маме в глаза.

— Мне это точно не показалось. Твои глаза, они светятся?

— А, да. Я не знаю, почему так. Но моя болезнь как-то на глаза повлияла.

— Болезнь... Ты хорошо видишь?

— Да, по этому поводу не волнуйся. Я могу видеть не только так же хорошо, что и другие люди, но могу видеть проявления магии.

— Это как?

— После использования магии остаётся что-то вроде следа. Я могу видеть этот остаточный

след. Просто взглянув в небо я могу увидеть огромные следы похожие на облака, что плывут куда то плотным потоком.

Я решила всё честно рассказать. Нечего лишний раз плодить тайны, тем более что от матери у меня больше тайн, чем от остальных близких мне людей.

— Может, позвать доктора?

— Не стоит. Если бы это можно было вылечить, то меня можно было бы вылечить полностью.

— Мне так жаль, что из-за меня ты так страдаешь.

— Как я уже вчера говорила, сложно грустить от недоступности чего-то, что было никогда недоступно. Конечно, мне хочется больше гулять, завести друзей, учиться в академии, но сама болезнь часть меня. Если честно, я даже вижу в ней некоторые плюсы.

— Что же в этом может быть хорошего?

— Отец не так строг со мной, как был строг с Равой. Я могу не волноваться о делах семьи и просто жить для себя. Потому, я, в какой-то мере, даже немного счастлива.

— Ты не справедлива к отцу. Он строг с твоей кузиной, только потому что она избрала путь война.

— Так же, как и ты, так же, как и я бы поступила. Не думай о мне как о ребёнке. Я прекрасно понимаю, какая судьба ждала бы меня. Армия или брак по расчёту.

— Во втором варианте нет ничего плохого. Мы бы выбрали тебе прекрасного жениха.

— А может, я не хочу выходить замуж?

— Ты ещё так юна. Тебе рано о таком думать. Когда придёт время, ты сама этого захочешь.

Я искала в себе силы чтобы сдержаться и вновь не выйти из себя.

Я по многим причинам не могу рассказать ей о своей прошлой жизни. Во-первых, потому что мой аргумент про то «что изначально было недоступно» потеряет смысл, а во-вторых, боюсь представить, что она обо мне подумает.

Прошлый я всегда считал глупцами персонажей, что не могу рассказать о свой прошлой жизни – глупцами, но теперь, когда я оказалась в такой ситуации, не могу признаться сама.

— Мой брак, с твоим отцом, был предрешён при нашем рождении. Тем не менее, я полюбила его и была рада стать частью этой семьи. – после этих слов, она почему-то огорчилась. Ну а я не стала на неё давить с расспросами.

— Ты, что, хочешь убедить меня в том, что я должна быть несчастна? – попыталась я уйти от плохой темы, обернув всё в шутку.

Этим я поставила маму в ступор. Было видно, как она пыталась что то сказать, но передумывала, потом начинала заново, пока наконец не осознала мои слова в полной мере.

— Прости. Я не это имела ввиду.

Только после этого мы посмеялись и закончили с чаем.

— Не хочешь прогуляться по саду? – предложила мама.

Это противоречит моему обычному графику, но лучше согласится с ней. Мне интересно, чего она может рассказать мне.

Приготовления шли как всегда долго. Меня переодели в моё любимое платье, хотя я об этом даже не просила. Благо, после реконструкции путь во двор был намного проще.

— Люблю эту часть сада. – начала разговор мама, пока мы шли по нему.

— Странно, я тебя тут никогда не видела.

— У меня окна на него выходят. Да и я...

— Не хотела видеть меня? – притворившись обиженной, спросила я.

— Я боялась показываться тебе на глаза. Ведь я была виновата в твоих страданиях.

— Да, ведь мне матери и не хватало. – обиженно продолжила я.

— Я сильно заблуждалась, а потому очень виновата перед тобой.

Мне опять потребовались все силы что бы удержаться и не вспылить. Почему я так злюсь? Вне это вообще должно быть безразлично.

Мы обе замолчали. Ни я ни она не знали, как продолжить этот разговор. Пока, наконец мы не дошли до одного открытого пространства.

— И так. – начала она – как далеко ты продвинулась в овладении силой жизни?

А? Она знает? Я сразу повернулась к Джуне, желая узнать, она ли ей рассказала, но ответ прозвучал от матери.

— Такой опытный мастер, как я может определить наличие жизни простым взглядом.

У меня внутри всё похолодело. Я обещала отцу, не рассказывать о своём таланте маме, но, кажется, она сама обо всём догадалась.

Повернувшись к ней обратно, я активировала энергию, таящуюся внутри меня. После чего, моё тело вспыхнуло жаром. Я почувствовала такую силу, будто смогу бегать, драться и прочее. Но, так мне только казалось. Используя её, мне даже прямая стойка на ногах была не доступна, не говоря уже о одном единственном шаге.

— Отлично! Тебя этому Рава обучила?

А? При чём тут моя кухня?

Я честно созналась, даже не представляя какую ошибку допустила.

— Нет, я только этим летом этому научилась.

— Какая же я дура. – сказала мама, пока из её глаз потекли слёзы?

Точно! Обычный человек не смог бы так быстро овладеть этой силой не имея никакого таланта.

— Какая же я дура. – повторила она.

Только тогда у меня в голове созрел план, как исправить эту оплошность.

— Мама, прошу выслушай меня! – начала я. – Моя сила пробудилась, когда я попала под последствие магии. Думаю, моя жизненная сила смогла пробудиться только для того, чтобы защитить меня. Без неё, я бы могла даже умереть.

Надеюсь, этот аргумент сработает.

— Вот как?

С этими её словами я почувствовала волны энергии исходящие от мамы. Они многократно превосходили мой внутренний жар. Я даже могла видеть, как воздух искажается вокруг неё. Стоп! Это не воздух. Эта вспышка энергии заставила эфир кружащийся в воздухе отлететь от неё. Это было удивительно, ведь ничто, обычно, не заставляло его двигаться.

— Чертовы демоны! Вы отняли у меня всё! Я была так близка к этому!

— Мама?

Сейчас её печаль уже некоторое время как сменилась яростью. Это даже ощущалось каждой клеткой моей кожи. Но мои слова смогли развеять эти волны.

— Прости. Я рада, что ты по-прежнему считаешь меня своей мамой. Но я была так близка.

Её гнев вновь сменился печалью. Мне хотелось как-нибудь помочь, но я не видела выхода из этой ситуации.

К моему удивлению, она смогла быстро вернуть себе самообладание.

— Прости меня. Я должна служить тебе примером, а не разочаровывать тебя. – продолжила она извиняться.

Я подала сигнал рукой, что бы меня подвезли к маме и взяла её за руку.

— Всё хорошо. Ты... А точнее, твоя сила, спасла мне жизнь. Не вини себя. Рада, что ты моя мама.

Мои слова вернули улыбку на её красиво лицо. Надеюсь, я буду такой же великолепной, когда вырасту. О чём я только думаю?

Дальше прогулка прошла без происшествий. Мы обсуждали сад, она поведала мне о своих любимых цветах, местах и путешествиях, в которых побывала. Постепенно наш разговор перетёк в неформальный теоретический урок жизненной силы.

Как оказалось, путь самосовершенствования состоял из двух ключевых аспектов. Первый, это тренировка тела, а второй это сражения с монстрами. По какой то причине, если привести монстра в земли людей, то от его убийства было мало толка. Но сражение в диких землях и подземелья, позволяли становится сильнее.

К счастью, или сожалению, это мне не грозило. Мне просто было приятно осознавать

фентезийность этого мира.

Как бы невзначай, мама посоветовала мне попробовать использовать мои жизненные силы не на всём теле, а потренироваться активировать её отдельно в руке или ноге. Она не стала объяснять подробностей, а лишь добавила, что это поможет в тренировках силы без тренировок самого тела.

Кстати, о силе. Опытный боец может поднимать большой вес, увеличивать свою скорость, полностью или частично рассеивать магию, вокруг себя и многое другое в зависимости от тренировок, которым себя посвящает.

Обычный боец слабее обычного мага, но боец на вершине силы способен одолеть даже самых сильным магов, рассеивая прямые заклинания.

И один из таких людей, это мой дед. Отец мамы. Он был настолько силён, что получил титул героя. Он мечтал, что его дочь сможет передать наследие силы дальше, а сам за своими целями отправился далеко в дикие земли, но так и не вернулся.

Он был удивительным человеком.

Дед, по отцовской линии, как оказалось, раньше был главой семьи. Но, когда мой отец стал достойным этого титула, отёл от дел семьи и посвятил себя королевской военной академии, где является директором до сих пор.

Вспомнили мы его не случайно. Как оказалось, оба моих деда были закадычными друзьями. Они даже организовали брак между моими родителями.

Интересно, смогу ли я его увидеть?

Рава же теперь учится в женском отделении этой самой академии. Надеюсь, он за ней присмотрит. Она же и его внучка тоже.

После такой долгой прогулки, что мы даже пропустили обед. Маме пришлось уйти. У неё были дела. Даже Джума пропустила сегодняшнюю тренировку.

Дальнейший разговор, приключился со служанками, когда мы уже вернулись в мой блок.

— Вам нужно решить, как наказать Джуму? – подняла вопрос Терин.

— Что? Зачем мне её наказывать?

— Вчера, она оставила вас одну, а сама веселилась на свадьбе. Это недопустимое поведение для личной горничной, тем более, что вам нужен особый уход.

— Не волнуйся Терин. Это я её отправила.

— Даже так, особое распоряжение обязывает хотя бы одну из нас присутствовать рядом с вами, на случай если вам что-нибудь понадобится.

— Я сама вчера справилась, как с платьем, так и с походом в туалет. Всё было в порядке?

— С платьем? Вы порвали его! А о туалете я вообще молчу. Прошу вас, не поступайте больше так необдуманно.

— Во всяком случае, если кого и наказывать так только меня. Джума, моя личная горничная. А значит, приоритет моих приказов стоит выше любых предписаний моих родителей.

— Вы правы. Но в одном вы ошибаетесь. Её вина в сложившейся ситуации есть. Она должна была предупредить о ситуации меня или Фив, тем более что мы присутствовали там. Этого сделано не было, а значит, вина всё же есть.

Этого мне было парировать нечем. Я чувствовала себя виноватой за то, что отдала такой необдуманный приказ, подставив её под наказание.

— Госпожа, не беспокойтесь. Терин права и меня следует наказать. – добавила Джума, делая уверенный вид.

— Наказать? Я даже не знаю, как.

— Если у вас нет идей, то наказание придёт в соответствии с правилами семьи.

— Какое наказание её ждёт?

— Для личной горничной это десять ударов плетью. Не волнуйтесь, она обладает способностью использовать жизненные силы, а значит сильно не пострадает.

Нет! Нет! И ещё раз, нет! Я не могу... Не хочу, что бы с ней такое случилось! Мне это надо срочно остановить.

— Нет! Стоп! У меня есть для неё другое наказание! – моя паника удивила всех присутствующих, но останавливаться было поздно. Я выдавила из себя первое наказание, что пришло в голову.

— С этих пор она будет спать со мной. Так она сможет служить мне, если ночью что-нибудь случится. – ляпнула я первое что пришло в голову?

Так! Стоп! Как мне это вообще пришло в голову?

Но кивок Терин, говорит о том, что она согласна. И отменять моё решение было поздно. Мне было стыдно за себя, но я не знала, что с этим поделать. Во всяком случае, кошмары, в ближайшее время, мне точно не грозят. Если я вообще смогу заснуть, справившись со смущением.

Блин, и почему во второй жизни я стала такой стеснительной? Прежний я был ведь совсем не таким.

Моё предсказание оказалось верным, и уснуть мне было тяжело. По стечению обстоятельств, уснуть не могла ни только я.

Мы даже разговорились с горничной.

— Почему ты так поступила? – спросила она?

— Я по-прежнему считаю, что ты ни в чём не виновата. Я должна была как-нибудь выкрутиться, избежать твоего наказания, иначе совесть бы меня загрызла.

— Я и правда, вчера так увлеклась торжеством, что забыла предупредить Терин или Фив.

— Даже если так, я бы не простила себя, если бы мою подругу избили плетью, а я бы ничего не сделала чтобы это предотвратить.

— Какая вы хитрая. Теперь у нас каждый день достаточно времени, чтоб просто поговорить.

Когда она начала это говорить, всё внутри меня сделало сальто. Всё же прошлый я был испорченным, что частично передалось и мне теперешней. Но невинное продолжение слов Джумы поставили того извращенца на место.

Если честно, мне даже было немного жаль, что мы всё ещё дети и мне не хочется большего.

Я даже не заметила промежутка, между нашим разговором и спокойным сном. Надеюсь, она спала так же спокойно, как и я.

<http://tl.rulate.ru/book/84183/2768285>